

Слушая нотки привязанности в голосе, Чжоу Цян покраснел и неловко кашлянул:

— Конечно, если бы не я, ты бы только и делал, что помогал другим считать деньги, пока тебя продают.

— Хорошо, тогда до встречи, — с улыбкой произнес Му Цзэ.

— Ладно, через некоторое время созову тебя погулять. Пока!

Закончив разговор, Му Цзэ облегченно вздохнул. Ему предстояло поступить в университет. Юньчэн был крупнейшим городом страны и столицей Китая. Там наверняка будет множество качественных сосудов для культивации. Университетская программа не такая уж насыщенная, достаточно набрать нужное количество кредитов, а оставшееся время можно посвятить практике. Однако, подумав, Му Цзэ начал рыться в ящиках, выискивая все свои сберегательные книжки и банковские карты. Пересчитав их, он понял, что на обучение, проживание и повседневные расходы на четыре года денег не хватит. Зато можно попытаться получить стипендию. О кредите на обучение даже думать не стоит — стоит только взглянуть на данные о его семейном положении, и никто не поверит, что он нуждается в деньгах.

Значит, придется подрабатывать. До начала учебы оставалось чуть больше месяца, и можно было бы заработать часть необходимой суммы. В этом мире восемнадцатилетние уже считались совершеннолетними, и он мог устроиться на множество работ. Но наиболее подходящим местом, где он мог бы встретить сосуды для культивации, были бы бары, клубы или ночные клубы. Его внешность была довольно обманчивой. Решив действовать, Му Цзэ, не меняя своей пушистой одежды, взял кошелек и телефон и вышел из дома.

Хайчэн, хотя и находился на юге, по уровню экономического и культурного развития занимал одно из первых мест в стране. Особенно известен был приморский технопарк, где разрабатывались инновационные продукты в области электроники и морской навигации, известные по всему миру. Семья Му была одной из нескольких влиятельных семей, управляющих этим городом. Кроме семей Цинь и Бай, никто не смел соперничать с ними.

Однако в памяти Му Цзэ воспоминания об этой великой семье были настолько холодными, словно сердце его было заключено в ледяную глыбу, не оставляя ни капли тепла. Все шрамы на его теле и душе напоминали о том, что он пережил здесь. Перед тем как покинуть этот мир, тот юноша подготовил для своей семьи большой сюрприз. Хотя в итоге он отказался от своего плана, Му Цзэ считал, что должен завершить то, что задумал юноша. Когда он уедет из этого города в университет, настанет время открыть этот подарок.

Полуденное солнце светило ярко, в воздухе витала влажность с морским запахом, создавая ощущение духоты. Одежда, которая утром казалась подходящей, теперь стала слишком теплой. Юноша закатал рукава, обнажив бледные предплечья, и слегка расстегнул воротник, обнажив изящные ключицы, которые покачивались при каждом его шаге, вызывая легкое головокружение у наблюдателей.

Незаметно для себя Му Цзэ вышел к приморскому парку. Под густыми деревьями стояли скамейки, но в это время большинство людей были на работе, и стариков с детьми в этом финансовом районе было мало. Людей, наслаждающихся прохладой, почти не было. Морской бриз и вид на бескрайнее море подняли настроение Му Цзэ. Он нашел свободную скамейку и сел. Ветер отбрасывал его волосы назад, открывая чистый лоб, и его красивое лицо было видно во всей красе.

На самом деле настроение Му Цзэ было не самым лучшим, ведь за утро он так и не нашел

работу. С его внешностью устроиться в развлекательный центр или клуб было бы несложно, но, войдя в один из клубов, он сразу же увидел симпатичного официанта, которого подпайвали. Му Цзэ вдруг вспомнил, что он больше не тот высокоуровневый культиватор, каким был раньше. С его нынешним уровнем силы, едва достигшим первой ступени, он не мог защитить себя. К тому же, физическое состояние этого тела было настолько слабым, что он совсем не хотел становиться чьей-то добычей. Ладно, придется искать другую работу.

Решив не расстраиваться, Му Цзэ снял сандалии и выставил ноги на солнце. Тепло на ступнях заставило его с удовольствием прищурить глаза, а на губах появилась легкая улыбка. Бледная кожа на солнце излучала мягкий свет, а пальцы ног игриво шевелились, притягивая взгляды.

Солнце медленно двигалось, и Му Цзэ встал, оперся на перила и смотрел на море вдаль. Ближе к берегу вода была прозрачно-голубой, а вдаль — глубокой синевой. Место, где вода сливалась с небом, отражало золотой солнечный свет. Такой красивый пейзаж заставлял забыть о времени. В Вратах Лазурного Лотоса, конечно, не было моря, но он однажды поднимался высоко в небо и, сидя на широком мече, видел эту прекрасную синеву.

«Как же красиво». Му Цзэ... и в его глазах промелькнула искра. Он мечтал, что, когда его уровень совершенствования станет выше, он сможет покинуть Врата Лазурного Лотоса вместе со старшими братьями-учениками. Тогда он обязательно подойдет ближе к морю. Казалось, это было такое простое желание, а теперь оно стало недостижимой мечтой.

Почувствовав, что грусть вот-вот нахлынет снова, Му Цзэ похлопал себя по щекам, чтобы подавить нахлынувшие эмоции. Внезапно его море сознания уловило обильный элемент воды. Присмотревшись, он увидел на пляже внизу мужчину в инвалидной коляске, сидящего спиной к нему. Коляска стояла на плоском камне, и волны, постоянно набегая, плескались о брюки мужчины, но тот не реагировал. Сзади стоял мужчина в костюме.

Элемент воды, который почувствовал Му Цзэ, исходил от человека в коляске. Он был настолько сильным, что Нефритовый Лотос в его энергетическом центре начал вибрировать. Из-за близости к морю Му Цзэ не сразу заметил странность элемента воды вокруг. С его текущим уровнем совершенствования он не мог получить более подробную информацию, поэтому нужно было подойти ближе.

Му Цзэ развернулся, оперся на перила и спустился по ступенькам. На мягком песке его обувь сразу же наполнилась мелким песком. Сняв обувь и взяв ее в руку, он подошел к воде и был очарован видом моря. Смотреть на него с перил и чувствовать, как волны касаются ног, — это совсем разные ощущения. Стоя перед такой бескрайней водой, чувствуешь себя таким маленьким. У его ног лежали несколько ракушек, принесенных волнами. Юноша присел, взял самую блестящую и, подняв ее к солнцу, начал рассматривать тонкие узоры на ней. Улыбка, появившаяся на его лице, могла бы растрогать любого.

Лян Цюань повернул голову и увидел юношу, который улыбался ракушке на солнце. Обувь была брошена в сторону, а бледные ступни, казалось, еще не привыкли к песку и слегка поджимались. Бледная кожа на солнце словно светилась, а черные глаза были сосредоточены на ракушке в руках. Блеск в его глазах смягчал сердце.

Лян Цюань почувствовал что-то внутри, перевернул мольберт на коленях, и карандаш, который уже остановился, снова начал медленно двигаться.

Заметив взгляд Лян Цюаня, юноша опустил ракушку и посмотрел на него. Его взгляд был прямым, словно он хотел заглянуть в самую душу. Му Цзэ заметил, что мужчина не просто

сидел без дела — на его коленях был мольберт с нечеткими линиями. Вспомнив свою настоящую цель, Му Цзэ сначала поставил метку на Лян Цюане, а затем медленно подошел.

Лян Цюань слегка поднял палец, останавливая движение телохранителя А И, и наблюдал, как юноша приближается.

Му Цзэ склонил голову набок, встал на камень, где сидел Лян Цюань, и, наклонившись, посмотрел на мольберт:

— Это я? — тихо спросил он, прямо глядя на мужчину.

Лян Цюань слегка пошевелил пальцами, но на его лице оставалась спокойная улыбка, и он кивнул.

Му Цзэ присел и внимательно рассмотрел линии на мольберте. Хотя это были всего лишь несколько штрихов, они передавали образ человека, излучающего теплоту под солнцем. Глаза Му Цзэ затуманились. Всё, что он знал о живописи, было связано с передачей духа, а на этом листе бумаги даже улыбка юноши, полная красоты и ностальгии, была настолько четкой, что он невольно протянул руку, чтобы коснуться ее. Капля морской воды упала на бумагу, и чернила карандаша сразу же размылись.

Му Цзэ в панике отдернул руку и растерянно посмотрел на мольберт. Пальцы его слегка дрожали, и он хотел использовать духовную силу, чтобы исправить ситуацию, но вспомнил, что не может раскрывать свои способности. Он не знал, что делать. Лян Цюань невольно взял его слегка холодную руку и мягко сказал:

— Ничего страшного.

Этот образ уже глубоко запечатлелся в его памяти, и он не хотел видеть юношу в таком смятении.

<http://bllate.org/book/16578/1514534>